

Там, где таится волшебство

Дорогие друзья, в эти значимые для всех нас дни карантина — дни не просто совладания с временными невзгодами, но и дни духовного сподвижничества — появилась неожиданная возможность провести ревизию наших отношений с близкими. Особенно это касается возможности восхититься мудростью и добротой наших детей и внуков, зарядиться их радостью, неиссякаемым восхищением самыми обыденными событиями. Мне этот опыт помогал всегда, а сейчас особенно. Хочу познакомить вас с «зарисовками» историй, случившихся с моими маленькими внуками — Надей и Вовой. Мне, как психологу, такая литературная деятельность помогает осмыслить свои профессиональные знания, наполнить их живым чувством, а жизнь мою делает содержательнее и счастливее. Возможно, эти «зарисовки» для вас будут интересны, а побуждаемые ими наблюдения за собственными детьми и внуками украсят вашу жизнь на карантине и укрепят связи между поколениями.

*Марина Валерьевна Ермолаева,
доктор психологических наук, профессор*

«Никогда!» (Наде 1 год и 7 месяцев)

Тоже мне чудо! Ну что так Баба восхищается, когда Надя развлекается с планшетом?! Что тут сложного? Сделать скользящее движение рукой, четыре раза нажать на круглую баранку (этот пароль Надя подобрала еще месяц назад), потом ткнуть пальцем на яркий красный значок, и возникнут, как по волшебству, картинки с интересными предложениями. Пожалуйста: хочешь, выбирай мультфильм про котенка Гав, хочешь — про обезьян, хочешь — листай все подряд... Сегодня планшет никто не отнимет — Мама красиво оделась, поцеловала Надю и ушла. Ушла..., а Наде грустно и непонятно: если ей плохо без Мама, то как должно быть Мама без нее? Чему она улыбалась, уходя? Папа все, конечно, разрешит. Так ведь ничего не хочется. Надя взяла работающий планшет, прошла по квартире, подошла к Папе. С Папой Наде повезло: он большой, сильный, добрый и веселый (последнее особенно важно!). Но у Папы есть один ужасный недостаток, который сводит на нет все достоинства: он — не Мама. Ну что с этим поделаешь — пусть будет, раз уж таким на свет уродился.

Пришла Баба. Баба тоже веселая, добрая (в том смысле, что все разрешает), хочет играть с Надей и готова ко всяким проказам. Вот и теперь что-то придумала... Понятно, к себе зовет. Ну и пойдём, все равно, как тоску претерпевать.

В Бабиной квартире Надя сразу же увидела игрушечных зверей. «Бабака» (собака) прямо просилась в руки. Надя прижала к себе мягкого щенка, прикоснулась к нему лбом (знак приветствия)... и вдруг вспомнила, что только недавно была здесь с Мамой. Мама вешала шторы... Слезы брызнули из глаз Нади. Она внезапно поняла, что Мама... никогда, никогда больше не придет. Не вернется НИКОГДА!

С огромным детским горем совладать было трудно. Надя сделала над собой усилие — жить ведь как-то нужно... Девочка легкой маленькой ручкой коснулась мордочки игрушечного щенка: «Глаз... нос... лапи...» Столько в последнем слове было сдержанного отчаяния и растерянности перед лицом грядущего одиночества (как жить без Мамы?!), что Папа и Баба дружно смахнули слезы с глаз и поспешили вернуть Надю в привычную атмосферу отчего дома, планшетов, компьютеров и сотовых телефонов.

Проснувшись утром, Надя окунулась в Мамину заботу и уже не вспоминала вчерашнюю тоску по ней. Она весело прыгала на широкой и скользкой маминой кровати, как на батуте. Но когда взгляд Нади касался шкафа с красивыми Мамиными платьями или комода с немногочисленной Маминой косметикой, сердце тревожно сжималось... Неужели НИКОГДА может повториться?!

Великая иллюзия (Наде 1 год и 8 месяцев)

Любовь — «удивленья мгновенная дань» — распространялась волнами. Сначала это была симпатия к игрушечному котенку Гав (подарку юного дяди Коли), потом к книгам о нем, потом, наконец, и к мультфильмам, воспевающим его приключения. Надя пронзала экран монитора своими черными глазами, когда серии шедевра режиссера Атаманова сменяли одна другую. Когда родители и прародители наблюдали, как Надя вникает этой великой иллюзии, им казалось, будто режиссер Атаманов решил экранизировать Шекспира, да силы не рассчитал. Лицо девочки отражало глубокие чувства в их высшей точке: то счастливая улыбка озарит ее розовые щеки, то испуг напряжет переносицу и брови, то из глаз брызнут слезы. А то случается и сердитый, грозный плач, когда Надю просят прервать просмотр до завтра... лучше про это не вспоминать.

За фильмами о котенке Гав потянулись «Леди и бродяга» — полнометражный мультфильм весь сплошь про собак. Не сразу, но Надя втянулась в его яркую эстетику... И тут вклинилась новая серия назидательных попыток приучить Надю к горшку. Смотрит она, к примеру, «Леди», и в самый лиричный момент ее высаживают пописать. Каково?! Это какое сердце выдержит?! Кто же удержится от протестов? Мама уговаривает... Надя ворчит от возмущения... Леди и Бродяга любят

лунным пейзажем, звучит «Лунная ночь»... Все так прекрасно, что не оторвешься... Но что это?.. Ох, как неприятно получилось!.. Надо было послушать Маму, а то теперь приходится сидеть на чем-то горячем и мокром.

Надя точно знала, что Мама (по не вполне понятной причине) расстроится, а этого допустить было нельзя. Как бы ее отвлечь от этой небольшой неприятности? Сделав над собой нечеловеческое усилие, Надя в самый опасный для сюжета момент отвлеклась от мультфильма (тем самым подвергнув героев великой опасности, но что ни сделаешь для душевного комфорта Мамы?), ловко спустилась с дивана и со словами «книжки, книжки» отправилась к шкафу.

Мама все поняла, разохалась и вся в слезах отправилась мыть ванну. Надя почувствовала, что роптать на выключенный монитор бессмысленно и неуместно. Поезд ушел... Но выход всегда есть! Вот Баба рядом гладит, если к ней приласкаться, то она все готова сделать, даже то, что нельзя. Только уж очень она несообразительная (особенно когда дело касается монитора). Вот она, флешка, Баба. Что делать? Включить! И все бы было хорошо, но пришли родители и стали причитать: «Утром пописать на горшок — вечером фильм, вечером пописать — утром фильм...» Кругом шантаж и давление! Ну ладно, годы летят быстро, а память у Нади долгая. Вот состарятся они — тогда посмотрим. Захочет старенький Папа смотреть «Звездные войны», а мы ему — писсуар! Соберется Мама насладиться очередной экранизацией Джейн Остин — изволь на горшок! Будет им и Гордость, и Предубеждение, и Чувства, и Чувствительность. Это иллюзия, великая иллюзия, что Надю можно чему-то принудительно научить. С ней можно только дружить.

«Все зло от них!» (Наде 1 год и 11 месяцев)

Надя спешила навстречу Маме, которая томилась в тренажерном зале. Папа следовал за ней по парку, и повода для тревоги на первый взгляд не было. Но это только на первый поверхностный взгляд. Среди вольно резвящихся белок, собак, лошадей, детей, хлопотливых мамаш и стариков затаились молодые мужчины — папы, ранние дедушки, празднично фланирующие и сеющие тревогу. От молодых мужчин веяло опасностью! Это Надя не то чтобы слышала от Мамы, а, скорее, впитала с ее молоком. Конечно, Мама рано вышла замуж. Но такого лоха (в смысле «лидера ортодоксальных харизматов») еще поискать надо. Даже белки в парке его не боятся. А вот папы юных Надиных товарищей! Вот это да! Зло в чистом виде. И самый ужасный из них — Гришин папа. Видит, что Надя его не переносит, и глумится. Вот в день рождения Бабы на площадке — не успела Надя словом перемолвиться с Гришей, а папа его тут как тут. Надя сжалась в комочек, прикрыла глаза (может, так его стереть с лица земли удастся?!), а

все закудахтали: «Надя, это же Гриша». «И папа...», — пробасил над ухом ненавистный баритон. Так Надя все это и снесла! Как же! В конце лета встретила она, гуляя с родителями, всю Гришину семью (и папу) и такое устроила... Пусть теперь Гришина мама призадумается. А мы и Гришу бояться будем, когда вырастет. Пока не состарится, к себе не подпустим. А в мужья найдем себе такого же... ортодоксального..., как Папа, из его же учеников. Во всем должен быть порядок. А Мама шла по парку с тренировки. Навстречу ей бежала Надя... И Папа.

Жгучая тайна (Наде 1 год и 11 с лишним месяцев)

Ну как люди живут без всеобъемлющего трепета перед жгучей тайной?! Спокойно относясь к превратностям обыденной жизни, Надя покорялась великой силе искусства, его манящему секрету. Искусство завораживало, подчиняло, отнимало покой, делало рабом... И не только Надю. Вот мирная Баба вдруг неожиданно появляется с безумным взором и невнятным бормотанием «Это было что-то!!». Сразу ясно — либо картин насмотрелась в музее, либо пения наслушалась в опере. Мама без классической музыки не может сподвигнуть себя на уборку квартиры. Для Папы искусство — это наука. Он статью в соавторстве пишет, как оркестром дирижирует: то профессору «пиано» укажет, то ученикам своим «фортиссимо» пропишет.

Любовь к искусству нагрянула к Наде случайно, и искусство было — кино, «подсадили» Надю на него родители. Все началось с невинной любви девочки к игрушечному котенку Гав. Вот тут Мама и показала мультфильм про него, потом и другие фильмы про кошек и собак (которых Надя очень любит), потом про крокодила Гену, потом про Винни-Пуха, потом... про все на свете. Опомнились родители лишь тогда, когда у ребенка случилась настоящая «ломка» (в просторечье — абстинентный синдром) при гаснущем экране телевизора. Как любой страдалец с зависимостями, Надя прибегала ко множеству хитростей, чтоб насытиться жгучей тайной: просила планшет якобы смотреть фотографии, а сама высекала с «Ютуба» желанные мультики, скандалила, просила, уединялась с планшетом в дальний угол необъятной квартиры. Иногда в адрес девочки доносилось грозное «По попе...», эхом по дому разлеталось «Безобразия!..» (уж в чей адрес — не знаем). Упустили родители момент, упустили... А все потому, что не могли оторваться от дивного зрелища: лица их дочки перед ликом искусства. Надя замирала перед экраном: ее лицо озарялось то радостной улыбкой, то презрительной насмешкой («Коты! Коты!»), то из глаз ее брызгали фонтаном слезы. Обращаться к ней в этот момент было бесполезно — всепоглощающая сила искусства лишала ее возможности что-либо видеть и слышать, кроме

пьянящего зрелища экранных божественных сфер. Даже книги, столь любимые раньше, стали всего лишь жалким придатком кино. Просмотрела Надя восхитительную книгу Сутеева — тут же нашелся мультфильм по его рисункам про петушка. Про петушка!! — это не хуже, чем про собак. «Пупух!!» — озвучивает Надя свой вечерний заказ. Папа уточняет: «Про Винни-Пуха? Про петуха?» «Пупух! Кукареку!» — проясняет она несметливому Папе свою эстетическую потребность. Все ясно?!

Но однажды эстетический голод заявил свои права на Надю с нездешней силой. Вечером, как обычно, она «съела» глазами и сказку про петушка, и историю про Серую шейку. Потом экран предательски погас, а Надя в тоске и отчаянии бросилась на пол и начала рыдать. Тут уж и Папа возроптал: «Ты сколько фильмов посмотрела?» «Два», — неожиданно ответила она. Папа даже не сразу сообразил, что такое заключение рановато для двухлетнего ребенка, и спросил: «А на сколько мы договаривались?» «Два!» — голос Нади задрожал, глаза сверкнули, и в порыве отчаяния и надежды она креативно выпалила: «Три!» Все замерли в восхищении, но длить зловредное зрелище не спешили. И тут полная достоинства Надя захотела показать родителям, что она понимает недопустимость своих требований и готова нести кару за свои страсти. На одном вздохе она пролепетала: «По попе...» И горестно добавила: «Безобразие!..»

О музыка — исток творения! (Наде 2,5 года)

Начиная с осени музыка искала путь к чуткой Надиной душе. Оказалось, что девочка любит мультфильмы с песенками, сказки — с упругим ритмом и речитативом, балет, оперу, мюзикл. Осталась с Бабой коротать вечер — восхитилась песнями Трубадура из «Бременских музыкантов». Страстные мелодии томили Надю и намекали на недоступную пока жгучую тайну. «Дядя пел!! Дядя пел!!» — шептала она с благоговейным придыханием. Поиски новых впечатлений побудили Бабу показать Наде мультфильм «Щелкунчик». О, это было чудо! Музыка втягивала Надю в маленький экран планшета: она раскачивалась на еловой ветке, как елочная игрушка, танцевала с метелкой и сострадала несчастным родителям принца, превратившегося в Чебурашку. «Папа и мама!!» — лепетала она с таким отчаянием, на которое автор великой музыки и рассчитывать не мог.

Когда уж Баба обмолвилась о своем увлечении музыкальным театром, Надя всерьез и со всей страстью собралась с ней на представление. К хорошему делу надо было подготовиться — послушали оперу «Кошкин дом». И опять — музыка обнаружила все величие Надиной души. О, как жаль было котят! Но была бы им сладость утешения без предварительного поругания? В тот день Надя, отходя ко сну, сначала прогнала двух своих

игрушечных собачек, а потом приласкала их, окропила слезой, да так и заснула.

Музыка будила мысль, слово и страсть. Человеку, познавшему тягу к прекрасному, надлежит жить высокими чувствами и поступками. Что и говорить, любит Надя рушить все затейливые постройки из Лего, что создают для нее Папа и Мама. Сама она строить пока не умеет, но что-то с ними делать все же надо, нельзя же просто так сидеть и смотреть. Вот и Папа пожаловался, что Надя сильной ручкой смахнула все постройки со стола и получила по попе. «Еще будешь так поступать?» Буду, конечно, можно было бы и не спрашивать. Что же делать? Баба показала Наде «Теремок» (с комментариями) — музыкальный мультфильм, который заканчивался тем, что медведь, как танк, прошелся по славному звериному общежитию. Надя обомлела. «Нельзя ломать!!» — горестно и громко произнесла она. Надя так грозно, так истово, так убедительно и многократно повторяла это, что Папа был готов поклясться, что никогда он не будет ронять игрушечные постройки на пол (на радость соседке снизу). Никогда!

Надя сидела за столом, задумчиво попивая сок и ужасаясь увиденным и пережитым. «А Надя ничего не ломает?» — заикнулась было Мама. И напрасно! Из глаз девочки брызнули слезы, когда она ударила со всей силы крепким кулачком о стол: «Нельзя ломать!!» Все замерли.

Засобирались гулять. Надя сидела на горшке, удерживая одной рукой любимого игрушечного котенка, а другой — притягивая за шею своего рыженького конька. Чудесное многоголосье несло по квартире. Родители затихли, окружили Надю, но она их не замечала. Влекомый рукой девочки, котенок забрался под горшок, а конек грубым голосом его подзывал: «Ты куда залез? Иди сюда! Будем есть вместе». Котенок радостно воспарял над горшком: «Спасибо, лошадка!» Беседа котенка и конька затянулась: были оговорены многие важные моменты регламента их встречи, параметры взаимоотношений, а также обязательства сторон. Модуляции голоса придавали вескость словам. Часто диалоги перемежались зажигательными танцами — музыка Астора Пьяццоллы возбуждала, сулила и намекала... Великая сила красоты, искусства и музыки царила в Надиной душе и во всем доме. Не стоит, Папа, утверждать, что «из наслаждений жизни одной любви лишь техническое творчество уступает, но и любовь — техническое творчество». Нет, Папа, нет! Хорошее техническое образование рождает креативный ум, а Надя — творческая личность! У нее развиты социальный и эмоциональный интеллект, у нее умная, вдохновенная речь, артистизм, страсть, поиск! Она способна к творчеству собственной жизни! А ты ее — по попе!!!

На пороге новой эры (Наде 2 года и 11 месяцев)

И вот, наконец, Надя пошла в Детский сад! Как трудно было дождаться этого дня, как продуман и в мыслях выстроен каждый шаг на пути к этому источнику счастья! Все лето Надя ощущала чарующую манкость этого таинственного и сказочного Сада, предвкушала кружение в танце, воспарение в звонкой песне, ликование в крепкой дружбе с детьми и воспитателями. И Детский сад не обманул Надиных смелых ожиданий! Странно и забавно было видеть волнение взрослых, снаряжающих Надю в этот путь длиною в жизнь. Вероятно, им не посчастливилось приобщиться к этому празднику жизни, решила девочка.

А жизнь в угодах Детского сада ежедневно распахивала перед ней новые возможности и прибавляла время, проведенное в Саду: сегодня позавтракали, завтра осыпались прогулкой, затем наступил день вкусного обеда и, наконец, день сладостного послеобеденного сна. Надя уже знала свой шкафчик с корабликом, помнила имя любимой воспитательницы, могла уверенно найти дорогу к своей группе. Как наивны опасения Бабы, которая при виде рыдающего и цепляющегося за уходящую Маму мальчика сказала, что он, несчастный, видно, крепко хворает, потому и плачет. Как же! А то Надя не знает, что юноша просто счастья своего не понимает, и не жаль его совсем.

Баба увидела Надю на прогулке в Детском саду: на зеленой, запаленной яркими цветами лужайке девочка сосредоточенно тащила огромного медведя. Впереди была присмотрена предназначенная для медведя вместительная коляска. Баба испугалась, что коляску перехватят, и Надя растеряется. Напрасные заботы и опасения: такой твердой уверенности в достижении заветной цели, четкой продуманности каждого шага здесь еще не видели. Если Надя решилась на поступок, то преград для нее просто не существует. Надя заботливо устроила медведя в коляске, с лукавым прищуром взглянула на Бабу и задумалась. Чему взрослые могли бы поучиться у детей? Умению страстно желать, безудержному счастью и безмерному горю, только выплаканному и разделенному. А разве бывает какая-то иная жизнь?

«Там, где таится волшебство» (Наде 3 года ровно)

Волшебство манило Надю уже с конца весны, когда Папа и Мама начали время от времени намекать, что подарят ей что-то особенное, что мало у кого есть. Братика или Сестричку... Нет, все же Братика... Ну, Братика, конечно. Они с загадочной улыбкой вопрошали Надю о том, будет ли она с ним играть, будет ли помогать его воспитывать. Баба говорила о том, как ей повезло иметь Братика (ну надо же — именно ей, а то кому же

еще?)! Осознание внезапно нахлынувшего счастья не оставляло Надю все лето. Еще не известно, какие мечты согревали ее слаще: предстоящий поход в Детский сад или появление на жизненном пути Братика. Он грезился Наде большой куклой, которая не только послушна и приятна, как мягкая игрушка, но и забавна, как любезный собеседник, вполне отвечающий Надиной страсти к общению.

Однажды в начале осени Надя, проснувшись утром, не нашла Маму ни в своей детской комнате, в которую она охотно переселилась со всеми своими многочисленными игрушками, ни вообще в квартире. Взволнованный невыспавшийся Папа, пригласив Бабу, сообщил, что у Нади родился Братик (и, как догадалась Надя, у папы тоже кто-то родился — к нему он и убежал).

Два дня Надя провела с Бабой и возбужденным Папой, потом их компания пополнилась еще одной Бабой... Надя улыбалась, скрывая тоску по Маме и ни словом не выдавая своей растерянности перед резко изменившейся атмосферой в доме. «Если вести себя, как обычно, то ничего и не изменится, по крайней мере, в худшую сторону», — думала Надя. Она вместе с Папой поехала встречать Маму с Братиком в роддом, а когда они вернулись, то выяснилось, что перемены все же произошли.

Братик не был похож на уютную, мягкую куклу: он либо ел, либо спал, либо плакал. Надя вспомнила мудрые слова пса Преданного из мультфильма «Леди и Бродяга» о том, что детеныши людей такие ценные, что с ними не разрешают играть. Много из этого фильма вспомнилось Наде, когда тем памятным вечером за Мамой и Братиком закрылась дверь, а ее саму отвели в детскую комнату.

Ночью Надя проснулась от страха и тоски. Она не побежала, как прежде, искать Маму — нет: рядом Папа, вот он пусть и жалеет Надю всю ночь... и следующую тоже... и еще одну... Папа уже готов был жалеть себя и оплакивать свою бессонницу. А Надя? Днем она не слышала и не понимала слов, к ней обращенных. Нет, она не просила жалости, но и сама ее не проявляла. Она испытала первое разочарование: предчувствие волшебной сказки ее обмануло. К тому же она заболела, как, впрочем, и все в доме, кроме Братика.

В этот критический момент Мама поняла, что медлить нельзя. Преступно объяснять возрастным кризисом первое детское горе. И вечером в воскресенье началось великое переселение народов. Надину кроватку поместили в спальню подле бескрайнего Маминого ложа, а Братика откатали к комоду. Надя, счастливая и гордая своей мужественной сдержанностью, возвратившая Мамину любовь и заботу, с песнями и танцами носилась по длинному коридору. Потом она тихонько заглянула в их общую комнату —

спал Братик, ласково улыбалась Мама, тикали стенные часы, привезенные Дедом для Нади из далекой Германии. Надя нежно погладила Братика и сладко заснула. Больше она не вскрикивала и не просыпалась среди ночи. Папа, мучимый угрызениями совести за свой нечаянный дембель, тоже сладко спал. Волшебство царило в доме этой семьи, которая, наконец, дополнилась до целого.

«МЫ» (Наде 3 года и 1,5 месяца, Володе 2 месяца)

«Она». Надя очень любит своих родных и свой дом, и свои игрушки, и парк, и каждый момент своей жизни. Она со вкусом и удовольствием, со страстью и всей доступной ей полнотой чувств обживает жизненное пространство предметов и людей, подчиняя своим интересам и пристрастиям. Как замечательно владеть игрушками и книгами (!), но еще ценнее и интереснее владеть чувствами людей: испытывать и их любовь, и терпение. Вот, к примеру, можно сказать: «Не любит Бабу» — и Баба опечалится. Прекрасный эффект можно и нужно усилить. Однако, в орбиту психологических экспериментов можно вовлечь не только взрослых, но и самого близкого, родного малыша — Братика. Ах, как жаль, что он пока не интерактивный! Хотя это как посмотреть... Надя тихонько заглянула в спальню, где тихо спал Братик, пока Мама готовила на кухне...

«Он». Ничего себе просыпаться от того, что тебя теребят за ногу!!! А какие растаяли сны!!! Безбожно возвращать в бесприютную действительность человека из грез о Мамино молочке! И что теперь остается Володе? — Терпеть боль в желудке, вечный голод и холод (они нераздельны), да и мир вокруг непонятен и смутен. Он ясно видел только Мамино лицо, впитывал ее черты, купался в ее тепле. Он улыбался ее голосу, который успокаивал его еще до рождения, — он любил Маму так, как можно любить солнце и воздух. Папу он тоже любил, но черт лица его еще не различал. Папа был нерушимой стеной, защитой и источником доверия к непонятному окружающему миру. Сестричка была интересным объектом, на который было приятно смотреть, однако намного спокойнее и приятнее с Папиных или Маминых рук.

«Мы и все, все, все». И все же Надя и Володя были задуманы и изначально развивались как сиблинги — родные брат и сестра, двое, вместе на всю жизнь, любящие и защищающие друг друга. Как двое детей в большой и дружной семье, где от Мамы веет покоем и теплом, от Папы — надежностью и душевной приподнятостью, от Бабушек — колдовской силой музыки и красотой старинных картин, а от Дедов — «укорененностью смысла в бытии».

Мой нежный друг, мой друг бесценный (Володе 3 месяца, Наде 3 года и 2 месяца)

Володя готовился к прогулке, пристально вглядываясь в окружающих его родных. Из их неуклюжего столпотворения в узкой прихожей совершенно нельзя было заключить, кто именно завоевал сегодня право катить его колясочку по парковым аллеям. Наконец мальчик доверчиво улыбнулся Бабе, которая гордо и сосредоточенно увлекала его на тропу размышлений о психологии и искусстве, о вечном и преходящем. Володя уже не удивлялся тому мечтательному и возвышенному состоянию, в которое впадали взрослые в его присутствии, в безмолвном общении с ним. Он довольно быстро уловил, что Мама со своими быстрыми умелыми действиями, со своей постоянной готовностью удовлетворить любую его потребность находилась под его магическим контролем. Это придавало Володе уверенность в собственной порождающей силе и ощущение своего всемогущества. Он не догадывался о том, что мимикой и звуками он посылает любящим его взрослым знаки, которые они трактуют как призыв ответить на них всем тем лучшим, что в них есть, или тем, что в них могло бы быть и обязательно будет.

Пространство бесконечной нежности и близости, возникшее между ним и Мамой в процессе кормления (когда он даже не ел и не дремал, а, замирая, запасался теплом на всю долгую холодную будущую жизнь), постепенно разрасталось. Мама клала его в кроватку и тут же вешала над ним игрушку, на которую Володя распространял энергию своих чувств, освящая ее собственным отношением и благословляя неловким, неумелым движением руки. Освоенное в общении с Мамой пространство духовности и блаженства в какой-то момент начало стремительно перерастать свои границы, и в него устремились самые высокие искания всех взрослых членов семьи. Папа и Баба задумывали в общении с малышом лучшие статьи, дед Дима радовался своему беспричинному эмоциональному предвосхищению чего-то хорошего, а тетя Таня неосознанно ощущала полноту своих материнских чувств. Нет, они не придумали себе этот диалог с Володей: лицо мальчика даже во сне отражало взволнованное удивление и радостное переживание каждого момента такой новой жизни. Сестричка также оказалась вовлеченной в орбиту этой необыкновенной одухотворенности. Она иногда со всей своей детской страстью обнимала его, гордо восклицая: «Мой Вова!» Он восхищенно смотрел на Надю, на свою полную жизни красавицу Сестричку, заведомо и с радостью отдавая ей право первенства во всем. Она была так союзна с собой, так наполнена жизненными силами, что он не надеялся даже в будущем перенять от нее это сияние. Не надеялся и не стремился: тихая

гармония, согласие с миром людей и вещей были его призом, даром и наградой за благородный труд рождения и жизни.